

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Титоренко С.К. Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах //

Юридические исследования. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70723 EDN: JZKBEV URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70723

Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах

Титоренко Семён Константинович

преподаватель; кафедра международного и публичного права; Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский, 49/2

✉ titorenko96.st@gmail.com

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.6.70723

EDN:

JZKBEV

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2024

Дата публикации:

18-06-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах между участниками хозяйственных обществ (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества). Проведено исследование нормативно-правового регулирования Российской Федерации в части правового регулирования режима коммерческой тайны, проанализирована судебная практика применения режима коммерческой тайны. Также исследованы научные работы в сфере правового регулирования режима коммерческой тайны в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств и в Соединенных Штатах Америки. В результате исследования автором выделен пробел в правовом регулировании режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах. Проблема заключается в том, что несмотря на наличие системы правового регулирования режима

коммерческой тайны, доля утечек коммерческой тайны продолжает расти. Авторами были использованы формально юридический и сравнительно-правовой методы научного исследования. Ранее исследования в сфере правового регулирования режима коммерческой тайны при наличии корпоративных конфликтов не проводились. Общественные отношения, возникающие в связи с применением режима коммерческой тайны урегулированы Законом о коммерческой тайне, отдельные вопросы разъяснены в информационном письме Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», при этом доля утечек коммерческой тайны постоянно растет. В связи с чем необходимо определить пути совершенствования правового регулирования в сфере режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах. Цель работы заключается в исследовании нормативно-правового регулирования Российской Федерации, судебной практики, научных работ и выявлении проблем правового регулирования режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах между участниками хозяйственных обществ (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества).

Ключевые слова:

Коммерческая тайна, государственная тайна, конфиденциальная информация, корпоративный конфликт, хозяйственное общество, доля участия, акционерное общество, соглашение о конфиденциальности, режим коммерческой тайны, корпоративная культура

Согласно данным аналитического отчета «Утечки информации ограниченного доступа в мире и России первое полугодие 2023» экспертно-аналитического центра InfoWatch, в мире резко выросла доля утечек коммерческой тайны с 11% до 30,4% [\[1\]](#).

Как отмечает В.Д. Саттаров [\[2\]](#), в условиях цифровизации общества меры по защите коммерческой тайны трансформируются. Правовое регулирование режима коммерческой тайны также должно подлежать пересмотру.

Одним из рисков утечки информации, на которую распространяется режим коммерческой тайны, является корпоративный конфликт между участниками хозяйственных обществ.

Коммерческая тайна, как вид конфиденциальной информации, была введена после распада СССР и перехода экономики на рыночные отношения. В 1995 году вступила в силу часть первая Гражданского кодекса РФ, в т.ч. ст. 139 «Служебная и коммерческая тайна».

На данный момент понятие коммерческой тайны содержится в Федеральном законе «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (далее – «Закон о коммерческой тайне»): «коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду».

Закон о коммерческой тайне использует широкое понятие, которое позволяет распространять режим конфиденциальной информации на любые сведения, которыми оперирует юридическое лицо.

Согласно ст. 10 Закона о коммерческой тайне, режим коммерческой тайны считается установленным при наличии ряда условий:

- определен перечень конфиденциальной информации;
- установлен порядок обращения с конфиденциальной информацией и контроль за соблюдением такого порядка;
- ведется учет лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации;
- при нанесении на материальный носитель конфиденциальная информация маркируется грифом «Коммерческой тайны».

Коммерческая тайна часто становится инструментом недобросовестных обществ при корпоративных конфликтах.

Статья 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – «Закон об ООО») и статья 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – «Закон об АО») предоставляют участникам и акционерам хозяйственных обществ право на получение информации о деятельности обществ, ознакомление с документами бухгалтерского учета и иной документацией в порядке, установленном уставом хозяйственных обществ.

Зачастую недобросовестные хозяйственные общества отказывают в реализации права участника на получение информации о деятельности общества, ссылаясь на действие режима коммерческой тайны.

При анализе судебной практики можно встретить несколько разновидностей нарушений:

- использование режима коммерческой тайны, введенного с нарушением установленного законом порядка (например, введение режима коммерческой тайны по решению единоличного исполнительного органа);
- использование режима коммерческой тайны в отсутствие документов, которые вводят режим коммерческой тайны.

Рассмотрим применение режима коммерческой тайны на примере Закона об ООО.

Первый тип нарушений происходит либо в случае заблуждения участников общества, либо в случае прямого нарушения Закона об ООО с намерением ввести в заблуждение суд и участника общества, истребующего информацию и документы.

Подпункт 8 пункта 2 статьи 33 Закона об ООО предусматривает, что в компетенцию общего собрания участников общества входит утверждение внутренних документов общества. К внутренним документам общества относится положение о коммерческой тайне.

Вопрос отнесения информации к коммерческой тайне не может решаться без участников хозяйственного общества, поскольку информация о деятельности общества и документы позволяют участнику осуществлять контроль за деятельностью общества.

Второй тип нарушений предусматривает использование режима коммерческой тайны с прямым нарушением Закона об ООО с намерением ввести в заблуждение суд и участника общества, истребующего информацию и документы.

Ни Закон о коммерческой тайне, ни Закон об ООО не предоставляют хозяйственному

обществу право произвольно распространять режим коммерческой тайны на любую информацию, которую общество не намерено предоставлять участнику.

При этом, необходимо отметить, что абзац второй пункта 4 статьи 65.2 ГК РФ обязывает участника хозяйственного общества не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности хозяйственного общества.

В развитие данного положения пункт 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» (далее – «Информационное письмо») предусматривает обязанность участника хозяйственного общества выдать расписку, если документы, которые истребовал участник, содержат конфиденциальную информацию. К конфиденциальной информация Информационное письмо относит коммерческую тайну, государственную тайну, банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну.

Учитывая изложенное, полагаем, что действующее законодательство и правоприменительная практика формируется исключительно с целью воспрепятствования неправомерным отказам в реализации прав участника на получение информации и документов, относящихся к деятельности хозяйственного общества.

Единственное исключение, которое предусматривает правоприменительная практика, основано на статье 10 ГК РФ. Согласно пункту 1 Информационного письма суд вправе отказать в удовлетворении требования участника о предоставлении информации и документов, если участник злоупотребляет своим правом.

К злоупотреблению участника Информационное письмо относит требование участника о предоставлении информации и документов в случае, если участник является фактическим конкурентом или аффилированным лицом конкурента, и истребуемая информация относится к конкурентной сфере.

Несмотря на вышеизложенные меры законодательства, в практической сфере остается открытым вопрос, как действовать хозяйственному обществу, если режим коммерческой тайны в обществе не введен (в силу недостаточной правовой грамотности участников общества или производственной халатности), а участник обращается с требованием о предоставлении сведений любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведений о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании.

Иными словами, если режим коммерческой тайны не введен в отношении истребованных сведений, а истребованные сведения могут иметь потенциальную коммерческую ценность (например база данных клиентов дистрибьютора определенной узкопрофильной продукции).

Указанная ситуация, при которой основной актив общества становится открытым для всех участников, создает идеальные условия для рейдерских захватов предприятий. Участник, получивший право на долю участия в хозяйственном обществе, вправе распоряжаться информацией, имеющей потенциальную коммерческую ценность, по своему усмотрению.

Ни действующее законодательство, ни правоприменительная практика не учитывают случаи, когда действующее хозяйственное общество в силу определенных причин не предпринимало действий по введению режима коммерческой тайны, но которое стало целью рейдерского захвата. Е. Кужилина отмечает [\[3\]](#), что большинство компаний в Российской Федерации не занимается надлежащим формированием режима коммерческой тайны в силу слабой корпоративной культуры.

Полагаем, что в данной ситуации должна применяться презумпция наличия режима коммерческой тайны, и законодателю необходимо установить порядок предоставления информации и документов участнику с исключением риска передачи конфиденциальной информации третьим лицам.

В связи с этим, считаем, что участник общества обязан выдавать хозяйственному обществу расписку о неразглашении информации и документов, полученных от хозяйственного общества, третьим лицам независимо от того, с какой целью участник хозяйственного общества истребовал документацию. Данная мера позволит минимизировать риски хозяйственного общества, которое заблаговременно не предусмотрело режим коммерческой тайны, и не нарушит прав участника хозяйственного общества, обратившегося с требованием о предоставлении информации и документов, поскольку участник получит всю истребованную информацию, но не сможет разглашать ее третьим лицам.

Наряду с предложенной мерой считаем необходимым рассмотреть иные меры, направленные на минимизацию рисков хозяйственных обществ и рисков участника хозяйственного общества.

Так, одним из таких мер является соглашение о конфиденциальности, которое было рассмотрено в работе А. Бычкова [\[4\]](#) как ординарный способ для предпринимателей в целях исключения рисков для сторон.

Отдельно автор отмечает, что существует объективная сложность доказывания убытков по делам о разглашении конфиденциальной информации и, в связи с этим, предлагает установить неустойку на случай разглашения конфиденциальной информации. При этом, автор предлагает установить презумпцию, при которой хозяйственное общество не обязано доказывать факт разглашения конфиденциальной информации именно участником общества, который обращался с требованием о предоставлении документов и информации.

В предложенной ситуации, если полученная участником информация окажется в публичном доступе или у третьих лиц-конкурентов, вина участника хозяйственного общества будет презюмироваться.

Полагаем, что подобная презумпция создаст неоправданное пространство для злоупотребления со стороны хозяйственного общества. В подобной ситуации при наличии корпоративного конфликта хозяйственное общество может самостоятельно опубликовать незначительную часть конфиденциальных сведений и использовать презумпцию для нарушения прав участника хозяйственного общества и его последующего исключения из состава участников общества.

Кроме того, в своей статье А. Бычков подробно рассматривает административную ответственность и уголовную ответственность за нарушение законодательства о защите коммерческой тайны.

Важно отметить, как указывает А. Митрахович ^[5], в судебной практике редко встречаются случаи, когда санкции накладываются именно за разглашение коммерческой тайны, но такие случаи существуют. На сложность доказывания нарушений сотрудников, связанных с нарушением режима коммерческой тайны, также указывал П.Г. Федоров ^[6].

Аналогичная ситуация складывается, когда участник, получивший от общества информацию, которая имеет потенциальную коммерческую ценность, может самостоятельно ею распоряжаться. Доказать факт того, что информация была разглашена конкретным участником невозможно. Указанное актуализирует необходимость истребования расписки с участника общества независимо от того, распространяется ли режим коммерческой тайны на истребованную информацию или нет.

В результате анализа правоприменительной практики А. Бычков указывает, что наиболее частые примеры совершения преступлений в сфере законодательства о коммерческой тайне включают в себя продажу сотрудниками конфиденциальной информации и хищение конфиденциальной информации с целью дальнейшей продажи и использования ее в дальнейшем.

Из анализа, проведенного А. Бычковым, можно сделать следующий вывод. Хозяйственное общество обладает конфиденциальной информацией независимо от наличия или отсутствия режима коммерческой тайны, разглашение конфиденциальной информации может повлечь причинение имущественного вреда участникам и кредиторам хозяйственного общества.

Следовательно, законодателю необходимо установить баланс при обеспечении защиты конфиденциальной информации хозяйственного общества и соблюдения прав участника на получение информации о деятельности хозяйственного общества.

Полагаем, что выводы А. Быčkova подтверждают обоснованность тезисов настоящей статьи. В отношении конфиденциальной информации не всегда распространяется режим коммерческой тайны, но это не исключает того факта, что государство должно обеспечивать баланс интересов, в том числе тех участников, которые не обеспечили создание надлежащего режима коммерческой тайны в хозяйственном обществе.

Подробно вопрос применения дисциплинарной ответственности при нарушении Закона о коммерческой тайне рассмотрен в статье Н.А. Жуманова ^[7]. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о неэффективности норм дисциплинарной ответственности и вынужденном применении норм о привлечении сотрудников к уголовной ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне.

Д. Мартасов в результате анализа судебной практики ^[8] приходит к выводу, что режим коммерческой тайны распространяется на сотрудников хозяйственного общества независимо от того, был ли в хозяйственном обществе введен режим коммерческой тайны в порядке, установленном статьей 10 Закона о коммерческой тайне.

Полагаем, что аналогичная практика должна распространяться и на участников хозяйственного общества, которые не являются сотрудниками хозяйственного общества. Нет разницы, разглашает конфиденциальную информацию сотрудник хозяйственного общества или участник хозяйственного общества. Указанное подтверждает необходимость отобрания расписки у любого участника общества, который обратился с требованием о предоставлении информации, имеющей потенциальную коммерческую

ценность.

Рассматривая режим коммерческой тайны в Соединенных Штатах Америки, М.Г. Дораев отмечает ^[9], что государство использует как частноправовые, так и уголовно-правовые средства защиты коммерческой тайны.

В соответствии с выводами исследования Т.А. Кули-Заде^[10], страны СНГ обеспечивают соблюдение режима коммерческой тайны с явным уклоном в сторону уголовно-правовых средств защиты. Вероятно, как ранее было указано, это связано с неразвитой корпоративной культурой стран СНГ.

Об уголовно-правовом уклоне средств защиты коммерческой тайны свидетельствует исследование Р.О. Восканян и Н.Г. Вольдиминова ^[11].

Однако, ни одно из приведенных исследований не предусматривает борьбу с разглашением коммерческой тайны (конфиденциальной информации) в рамках корпоративных конфликтов между участниками хозяйственных обществ.

Между тем, корпоративные конфликты с истребованием документов участниками хозяйственных обществ становятся частым явлением в судебной практике. В рамках правового регулирования данных общественных отношений необходимо установить баланс интересов хозяйственных обществ и участников хозяйственных обществ.

Вывод. Полагаем, что при реализации права участника хозяйственного общества на предоставление информации о деятельности общества, независимо от наличия в обществе режима коммерческой тайны, необходимо распространить презумпцию режима коммерческой тайны, при которой участник обязан выдать обществу расписку об обязанности не разглашать полученную от общества информацию третьим лицам. Ранее указанная мера распространялась исключительно на случаи, когда участник хозяйственного общества обращался с требованием о предоставлении конфиденциальной информации, которая предусмотрена действующим законодательством. Однако, поскольку режим коммерческой тайны в силу недостаточной правовой грамотности не всегда применяется хозяйственными обществами, полагаем, что мера обеспечения информационной безопасности в виде отобрания расписки должна применяться независимо от наличия режима коммерческой тайны в хозяйственном обществе.

Библиография

1. Аналитический отчет «Утечки информации ограниченного доступа в мире и России первое полугодие 2023» экспертно-аналитического центра InfoWatch / URL: infowatch.ru/ (дата обращения 12.05.2024).
2. Саттаров, В.Д. Право коммерческой тайны в условиях цифровизации общества / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 119-127.
3. Кужилина, Е. Tesla Motors против Apple и как в России коммерческую тайну сохранить // Трудовое право. 2019. № 8. С. 95-102.
4. Бычков, А. Режим коммерческой тайны в организации // Юридический справочник руководителя. 2021. № 6. С. 69-81.
5. Митрахович, А. Особенности режима коммерческой тайны // Жилищное право. 2024. № 1. С. 45-52.
6. Федоров, П.Г. Преюдиция в спорах с сотрудниками по вопросам коммерческой тайны

// Вестник арбитражной практики. 2023. № 5. С. 45-56.

7. Жуманов, Н.А. Установление режима коммерческой тайны: трудовправовой аспект // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 31-32.

8. Мартасов, Д. Коммерческая тайна компании: вопросы судебной практики // Трудовое право. 2021. № 3. С. 101-108.

9. Дораев, М.Г. Защита коммерческой тайны в США в контексте глобальной технологической конкуренции // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 14-25.

10. Кули-Заде, Т.А. Уголовно-правовая охрана коммерческой, банковской и налоговой тайны в странах СНГ // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 26-29.

11. Восканян, Р.О., Вольдимарова, Н.Г. Проблемы регламентации уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны // Безопасность бизнеса. 2021. № 3. С. 34-39.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Согласно данным аналитического отчета «Утечки информации ограниченного доступа в мире и России первое полугодие 2023» экспертно-аналитического центра InfoWatch, в мире резко выросла доля утечек коммерческой тайны с 11% до 30,4% [1]. Как отмечает В.Д. Саттаров [2], в условиях цифровизации общества, меры по защите коммерческой тайны трансформируются. Правовое регулирование режима коммерческой тайны также должно подлежать пересмотру. Одним из рисков утечки информации, на которую распространяется режим коммерческой тайны, является корпоративный конфликт между участниками хозяйственных обществ". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Полагаем, что в данной ситуации должна применяться презумпция наличия режима коммерческой тайны и законодателю необходимо установить порядок предоставления информации и документов участнику с исключением риска передачи конфиденциальной информации третьим лицам.

В связи с этим, считаем, что участник общества обязан выдавать хозяйственному обществу расписку о неразглашении информации и документов, полученных от хозяйственного общества, третьим лицам независимо от того с какой целью участник хозяйственного общества истребовал документацию. Данная мера позволит минимизировать риски хозяйственного общества, которое заблаговременно не предусмотрело режим коммерческой тайны и не нарушит прав участника хозяйственного общества, обратившегося с требованием о предоставлении информации и документов, поскольку участник получит всю истребованную информацию, но не сможет разглашать ее третьим лицам"; "... автор предлагает установить презумпцию при которой хозяйственное общество не обязано доказывать факт разглашения конфиденциальной информации именно участником общества, который обращался с требованием о

предоставлении документов и информации. В предложенной ситуации, если полученная участником информация окажется в публичном доступе или у третьих лиц-конкурентов, вина участника хозяйственного общества будет презюмироваться. Полагаем, что подобная презумпция создаст неоправданное пространство для злоупотребления хозяйственного общества. В подобной ситуации, при наличии корпоративного конфликта, хозяйственное общество может самостоятельно опубликовать незначительную часть конфиденциальных сведений и использовать презумпцию для нарушения прав участника хозяйственного общества и его последующего исключения из состава участников общества" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении, о чем более подробно будет сказано в дальнейшем.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует современное состояние правового регулирования режима коммерческой тайны в России, в том числе при корпоративных конфликтах, выявляет недостатки такого регулирования и предлагает пути решения соответствующих проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Первый тип нарушений происходит либо в случае заблуждения участников общества, либо в случае прямого нарушения Закона об ООО с намерением ввести в заблуждение суд и участника общества истребующего информацию и документы" - пропущена запятая перед словом "истребующего".

Ученый отмечает: "Подпункт 8 пункта 2 статьи 33 Закона об ООО предусматривает что в компетенцию общего собрания участников общества входит утверждение внутренних документов общества" - пропущена запятая после слова "предусматривает".

Автор указывает: "Ни Закон о коммерческой тайне, ни Закон об ООО не предоставляяют хозяйственному обществу право произвольно распространять режим коммерческой тайны на любую информацию, которую общество намеренно не предоставлять участнику" - "намерено".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "Полагаем, что в данной ситуации должна применяться презумпция наличия режима коммерческой тайны и законодателю необходимо установить порядок предоставления информации и документов участнику с исключением риска передачи конфиденциальной информации третьим лицам. В связи с этим, считаем, что участник общества обязан выдавать хозяйственному обществу расписку о неразглашении информации и документов, полученных от хозяйственного общества, третьим лицам независимо от того с какой целью участник хозяйственного общества истребовал документацию. Данная мера позволит минимизировать риски хозяйственного общества, которое заблаговременно не предусмотрело режим коммерческой тайны и не нарушит прав участника хозяйственного общества, обратившегося с требованием о предоставлении информации и документов, поскольку участник получит всю истребованную информацию, но не сможет разглашать ее третьим лицам". Предложение нельзя назвать аргументированным в достаточной степени. Во-первых, нецелесообразно смешивать коммерческую тайну со всякой иной информацией, касающейся деятельности хозяйственного общества (каковы критерии разграничения?); во-вторых, субъект экономического оборота должен заранее продумывать вопрос о том, нужен ли ему

режим коммерческой тайны. Нельзя поощрять небрежность и легкомыслие хозяйствующих субъектов.

Как можно повысить уровень корпоративной культуры в России?

Как соотносятся понятия "коммерческая тайна" и "конфиденциальная информация"?

Автор пишет: "Полагаем что при реализации права участника хозяйственного общества, независимо от наличия в обществе режима коммерческой тайны, участник обязан выдать обществу расписку об обязанности не разглашать полученную от общества информации третьим лицам". Данное положение работы нуждается в конкретизации. Какую именно информацию участник хозяйственного общества не сможет разглашать? Не повлечет ли отобрание указанной автором расписки нарушение прав участника общества? Как этого избежать?

Положения статьи нуждаются в иллюстрировании конкретными примерами из судебной практики. Как правило, ученый просто излагает выводы, сделанные ранее другими исследователями, что подтверждается ссылками на их работы. Степень самостоятельности исследования не очень высока.

Библиография исследования представлена 11 источниками (научными статьями и аналитическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно; фактически - ряд положений статьи нуждается в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Бычков и др.), но ее нельзя признать достаточной. В основном ученый ссылается на теоретические работы в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования некоторых заключений.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Между тем, корпоративные конфликты с истребованием документов участниками хозяйственных общества, становятся частым явлением в судебной практике. В рамках правового регулирования данных общественных отношений необходимо установить баланс интересов хозяйственных обществ и участников хозяйственных обществ. Полагаем что при реализации права участника хозяйственного общества, независимо от наличия в обществе режима коммерческой тайны, участник обязан выдать обществу расписку об обязанности не разглашать полученную от общества информации третьим лицам"), однако они не отражают всех научных достижений автора и нуждаются в уточнении.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, предпринимательского права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении и углублении отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах. Автором

рассматриваются различные примеры из судебной практики, даются авторские комментарии существующим научным подходам. При этом из текста статьи не в полной мере понятна научная новизна, в чем уникальность авторских взглядов, что конкретно стоит дополнить в науке и практике.

В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, положения законодательства, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовом регулировании режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о коммерческой тайне). Например, следующий вывод автора: «Закон о коммерческой тайне использует широкое понятие, которое позволяет распространять режим конфиденциальной информации на любые сведения, которыми оперирует юридическое лицо. Согласно ст. 10 Закона о коммерческой тайне, режим коммерческой тайны считается установленным при наличии ряда условий: - определен перечень конфиденциальной информации; - установлен порядок обращения с конфиденциальной информацией и контроль за соблюдением такого порядка; - ведется учет лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации; - при нанесении на материальный носитель конфиденциальная информация маркируется грифом «Коммерческой тайны». Коммерческая тайна часто становится инструментом недобросовестных обществ при корпоративных конфликтах».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, следует отметить следующий авторский вывод: «В развитие данного положения пункт 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» (далее – «Информационное письмо») предусматривает обязанность участника хозяйственного общества выдать расписку, если документы, которые истребовал участник, содержат конфиденциальную информацию. К конфиденциальной информация Информационное письмо относит коммерческую тайну, государственную тайну, банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах сложна и неоднозначна. В условиях развития интернета необходимы новые механизмы охраны прав и законных интересов участников подобных

отношений. Сложно спорить с автором в том, что «Одним из рисков утечки информации, на которую распространяется режим коммерческой тайны, является корпоративный конфликт между участниками хозяйственных обществ».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнения. В целом автор только цитирует мнение других ученых, но не высказывает конкретики в своей позиции. Не ясно, что следует делать для того, чтобы решить те проблемы, которые обозначены в статье.

Так, например, по итогам статьи автор указывает следующее: «ни одно из приведенных исследований не предусматривает борьбу с разглашением коммерческой тайны (конфиденциальной информации) в рамках корпоративных конфликтов между участниками хозяйственных обществ. Между тем, корпоративные конфликты с истребованием документов участниками хозяйственных обществ становятся частым явлением в судебной практике. В рамках правового регулирования данных общественных отношений необходимо установить баланс интересов хозяйственных обществ и участников хозяйственных обществ. Полагаем, что при реализации права участника хозяйственного общества на предоставление информации о деятельности общества, независимо от наличия в обществе режима коммерческой тайны, участник обязан выдать обществу расписку об обязанности не разглашать полученную от общества информацию третьим лицам».

Однако, скорее, указанные выводы представляют собой подтверждение автором рецензируемой статьи актуальности темы исследования, но никак не научные выводы, имеющие новизну.

В целом сказанное касается всего текста статьи.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после конкретизации авторской позиции и раскрытия, в чем конкретно она имеет научную новизну.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бычков А., Жуманов Н.А., Митрахович А., Федоров П.Г. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории, но только после уточнения научной новизны по тексту исследования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере соблюдения коммерческой тайны при корпоративных спорах.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения. Процессы цифровизации происходят во всех сферах общественной жизни. Новый формат общественных отношений предполагает соответствующее правовое регулирование. Особенно остро на повестке стоят вопросы обеспечения информационной безопасности, в том числе при внутрикорпоративных конфликтах. Неоднозначность и противоречивость правовых норм и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеют характер научной новизны, например: «...при реализации права участника хозяйственного общества на предоставление информации о деятельности общества, независимо от наличия в обществе режима коммерческой тайны, необходимо распространить презумпцию режима коммерческой тайны, при которой участник обязан выдать обществу расписку об обязанности не разглашать полученную от общества информацию третьим лицам». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована,

хотя формально на части не разделена.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи.
2. При ссылке на мнения других ученых следует четко излагать собственную позицию по спорным вопросам законодательства и правоприменения.

Замечания носят устранимый характер и не умаляют результатов проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Есть ссылки на других авторов, но позиция самого автора статьи по спорным вопросам не везде аргументируется.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические исследования». Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, корпоративного права и информационного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.